

После всего этого жаркого беспорядка, э-э, всего этого жужжания повышенной активности, Фан-ши и Хуа Муто отослали жителей деревни, которые были добры и стремились помочь, и вежливо отклонили их предложение остаться на страже.

Чёрт возьми! С таким количеством высоких и крепких мужчин, живущих здесь, кто будет достаточно дерзким, чтобы беспокоить их?

Неужели им больше нечего делать?

– Что же нам делать? Мы всё ещё кипятим воду, чтобы они могли вымыть ноги? – Хуа Муто никогда в жизни не чувствовал себя таким усталым, как сегодня.

Даже его сестра не привела сюда так много людей, когда впервые вернулась из армии.

– Конечно, давай вскипятим воду, потому что у нас нет ничего лучше, чем можно было бы занять своё время, – Фан-ши тоже устала после сегодняшнего испытания, и хотя её свекровь заботилась о дочери, Фан-ши всё ещё была очень расстроена этими людьми.

– Но у нас дома не так уж много посуды! – тихо сказал Муто.

– Ты ведёшь себя глупо, это не значит, что мы должны относиться к ним так, как будто каждый из них твой отец! – Фан-ши пристально посмотрел на него. – Возьми большую кастрюлю, вскипяти воду и скажи им, чтобы мылись вместе!

– Это... это, наверное, неправильно...

– Если ты думаешь, что это неуместно, то не жди моей помощи!

Во внутреннем дворе перед вторым домом семьи Хуа.

– А почему у меня не хватает нескольких деревянных колышков? Кто использовал мои колья? – восьмой сын семьи Ли из Лунси устанавливал свою палатку, когда заметил, что раб, который поставил здесь снаряжение, оставил несколько кольев.

Несмотря на то, что все они собрались вместе, все обручальные подарки и багаж были упакованы отдельно. У всех, кроме него, было своё собственное снаряжение.

Восьмой сын семьи Ли огляделся по сторонам. Для сохранности обручальные подарки уже были перенесены на склад Мулань. Кроме повозки, которая везла различное военное снаряжение и палатки, он не видел больше никаких подходящих мест, где были бы деревянные колья.

Деревянные колья, вероятно, упали с повозки, потому что она была слишком шаткой на дороге.

- Ты ничтожный раб, ты даже не можешь правильно сделать что-то настолько простое!

С внезапно поднявшимся гневом и яростью он поднял свой деревянный кол высоко над головой и ударил им раба, который отвечал за его повозку.

Бах!

Внезапно перед парнем возникла трость, которая появилась словно из ниоткуда и заблокировала кол восьмого сына семьи Ли.

Это был отец Мулань.

Когда Хуа Ху был ещё в армии в те далёкие дни, там было не так много трудовых рабочих, которые были ответственны за всё снаряжение или разную грязную работу. Предыдущие поколения ханов никогда не завоёвывали столь обширные земли, и поэтому у них не было ни возможности, ни роскоши приобрести так много сильных и крепких рабов-Ху.

Поэтому старик Хуа всегда своими руками устанавливал собственную палатку и расстилал свой собственный ковер.

Хан (1) этого поколения уже завоевал север, и изменил свой титул с хана на "Сына Небес", а также привнёс много изменений.

Видя, что этот человек имеет жестокий темперамент и не сочувствует и никоим образом не заботится о своём рабе, Хуа Ху был недоволен.

Этот молодой человек может иметь хорошее происхождение, но он не подходит для Мулань.

Видя восьмого сына семьи Ли в оцепенении, он ответил, сдерживая смех:

- Мой молодой генерал, это всего лишь несколько недостающих кольев, не похоже, чтобы они были чем-то драгоценным...

Хуа Ху повернул голову и сказал:

- Муто, принеси с заднего двора дрова такого же размера.

Восьмой сын семьи Ли признал, что это отец Хуа Мулань, поэтому он смущённо отпустил свой деревянный кол и почтительно опустил руки в неловком молчании.

- Сэр, как я могу Вас беспокоить?...

- Не нужно чувствовать себя виноватым или обязанным. Я поступил на военную службу в пятнадцать лет, а в тридцать четыре мне пришлось уйти на пенсию из-за больной ноги. Прошло уже более десяти лет с тех пор, как я в последний раз прикасался к военной палатке. Сегодня у меня появился шанс вспомнить о былых днях службы, поэтому я очень счастлив.

Продолжая говорить, он быстро развернул слои промасленной ткани, воткнул колья в землю и вскоре соорудил палатку, которая была примерно в половину его роста и могла вместить одного человека.

После того, как Хуа Ху поставил палатку, многие всадники всё ещё оставляли эту работу на рабов, и только Дугу Но, который ранее служил с Мулань, закончил собирать свою собственную палатку.

Старик взял свою трость, встал, оглядел хаотичный беспорядок перед собой и нахмурился.

Мулань сказала, что это были не те люди, которыми она командовала во время войны, и теперь он мог в это поверить.

Те, кто сражался вместе с Мулань и выжил, были ветеранами, у которых за плечами было больше десяти лет опыта, и они, конечно же, не будут такими.

Старый офицер из семьи Хуа оперся на трость, покачал головой, сгорбил спину и ушёл с беспокойством на лице.

Отчаяние омрачило спину Хуа Ху, когда он уходил. Наблюдая за ним, восьмой сын семьи Ли подумал, что он видел мираж самого себя, когда впервые вернулся со службы.

Восьмой сын семьи Ли посмотрел на Мулань, посмотрел на Дугу Но, посмотрел на палатку перед собой и на своих товарищей-солдат, которые выкрикивали команды, где ставить палатки. По неизвестным причинам его лицо покраснело, и он оттолкнул только что построенную палатку. Точно так же, как и раньше отец Хуа Мулань, парень опустился на колени и начал возводить свою палатку собственными руками.

Дело не в том, что восьмой сын семьи Ли не знал, как собрать палатку. Он даже не заметил, когда началось всё это... Когда он перестал делать такие простые вещи самостоятельно?

С другой стороны.

- Положи всё сюда, сюда, - Дугу Но приказал рабам убрать палатки с фургонов и начал устанавливать свою палатку.

Это был просто войсковой шатёр, сделанный из промасленной ткани и покрытый тунгвым маслом (2) для того, чтобы защитить от воды и ветра, и закреплённый деревянными кольями.

Мулань не знала, кто предложил им разбить лагерь прямо у ворот её дома, но это явно было уже слишком.

- Как же я смогу выйти, если вы поставите все эти вещи у моего порога и заблокируете выход из моего собственного дома?

- О, генерал Хуа, Вы собираетесь выйти посреди ночи, чтобы насладиться Луной и полюбоваться ею (3)? - Дугу Но весело рассмеялся. - Если генерал Хуа не собирается ложиться спать, то для этого генерала будет удовольствием сопровождать Вас, чтобы насладиться Луной. Всё, что Вам нужно сделать, это постучать в мою палатку...

- Дугу Но, ты ведёшь себя слишком хитро!

- Да, да, конечно! Мы тоже будем спать во дворе генерала Хуа!

- Постучать в твою палатку? Я думаю, ты лучше поспишь в комнате генерала Хуа!

Разговоры между солдатами заставили Хэ Мулань поморщиться.

- Так ты хочешь спать в моём дворе, да?

Она протянула руку и схватила деревянный кол, который Дугу Но как раз собирался воткнуть в землю, и слегка сжала его.

Раздался глухой звук, и деревянный кол разлетелся вдребезги.

Все, кто только что валял дурака, были застигнуты врасплох.

Она действительно уничтожила деревянный кол!

Мулань раскрыла ладонь и позволила ветру унести деревянные обломки.

Концы деревянного кола, которые не были сжаты, уже упали на землю в сопровождении двух глухих звуков и покатались по направлению к Дугу Но.

- Генерал Хуа, Вы...

Мулань небрежно подобрала ещё один деревянный кол, который Дугу Но уже воткнул в землю для закрепления палатки. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, она схватила деревянный кол обеими руками и легко разломилась на две части, четыре части, на размер деревянных палочек, используемых для дровяной печи, а затем она бросила палки на землю.

Четырнадцать всадников наконец-то замерли с выражением полнейшего шока на лицах.

Мулань подумала:

"Хм, неужели они сейчас испугались так сильно, что готовы намочить в штанишки?"

Хуа Мулань – это сильная женщина!

Если они хотят спать у неё во дворе, пусть лучше наберутся смелости.

Бойтесь, очень бойтесь!

Мулань обвела взглядом всадников и с непроницаемым лицом холодно сказала:

– Если вы не хотите, чтобы ваши шеи постигла та же участь...

– Генерал Хуа, Вы должны принять моё сердце... – один из всадников Сянбзев опустился на колени и ударил себя кулаком в грудь. – У меня есть около тысячи цин (4) сельскохозяйственных угодий, из Ханя, и моя семья Фаньянь является одной из самых богатых семей в этом районе. Я единственный ребёнок в семье, и у меня нет наложниц. Генерал Хуа, Вы должны осчастливить меня своим вниманием!

– А?

"Что?" – на холодном лице, которое женщина старалась держать совершенно пустым, появилось отсутствующее выражение. – "Разве они не должны меня бояться? А что это за страстное выражение у всех на лицах?!"

Авторский уголок:

Неподалёку группа воров наблюдала за домом Хуа:

Вор номер два:

- Босс, что нам делать? Здесь слишком много людей.

Вор номер 3:

- Хорошо, что здесь так много людей. Вы слышали, что они привезли с собой много вещей? Когда они уйдут... а?

Мулань сжала и уничтожила деревянный кол.

Мулань голыми руками расколола деревянный кол.

Босс попятился.

- ... Давай просто уйдём.

---

1. Здесь именно Хан - как титул, а не раса (хань). Никакой ошибки.

2. Тунговое масло - масло из дерева Тунг Форда, или Тунг китайский, или, по другой классификации, Верница Форда, Китайское тунговое дерево - растение семейства Молочайные, произрастающее, в основном, в Центральном и Западном Китае и Северном Вьетнаме. Культивируется в Китае, странах тропической Азии, Африки, Южной Америки, на Антильских островах, в Австралии и Новой Зеландии.

Тунговое масло используется для наложения антикоррозионной плёнки. Плёнка тунгового масла предохраняет металл от окисления, а древесину от вымокания.

В медицине Китая и Индокитая оно применяется в качестве рвотного и слабительного средства, а также входит в состав мазей от ожогов и нарывов.

3. Иногда китайские семьи будут выходить на улицу после ужина, чтобы переварить пищу и одновременно полюбоваться Луной. Созерцанием Луны также можно было заниматься и сидя. Это расслабляющее времяпрепровождения, направленное на проведения времени с семьёй и любимыми, одновременно можно было пить чай с лёгкими закусками, заниматься поэзией и музыкой. Праздник, посвящённый Луне, - это фестиваль середины осени, он же фестиваль Луны.

4. 1 Цин = 6,7 гектара = 10 000 квадратных метров. 1000 Цин = 6 700 гектаров = 67 000 000 квадратных метров.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/688735>